УДК 327.2

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-88-95

Канада в геополитических реалиях XXI в.:
некоторые поворотные моменты
внешнеэкономического курса

Андрей Н. Комаров

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ruslan10@inbox.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть влияние геополитического фактора на внешнеэкономические связи Канады в 2014–2018 гг. Автор приходит к выводу о том, что канадские политические элиты свою внешнеэкономическую деятельность связывают прежде всего с теми государствами, которые объединены с ними в стратегические военно-политические альянсы. Характерным примером этого является Соглашение о свободной торговле с ЕС, заключенное консервативным правительством С. Харпера, а также Соглашение США, Мексики и Канады, согласованное Канадой в первую очередь с США, своим главным союзником по НАТО. Данное исследование опирается на источниковую базу, состоящую из программных манифестов канадских либералов и консерваторов, выступлений Д. Трампа, а также анализ зарубежной и отечественной историографии по данной проблематике.

Ключевые слова: геополитика, внешнеэкономические связи, НАТО, США, Канады, политические элиты

Для цитирования: Комаров А.Н. Канада в геополитических реалиях XXI в.: некоторые поворотные моменты внешнеэкономического курса // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1 (15). С. 88–95. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-88-95

Canada in the Geopolitical Realities of the XXI Century:
Some Turning Points of the Foreign Economic Course

Andrey N. Komarov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
ruslan10@inbox.ru*

Abstract. The article attempts to consider the influence of the geopolitical factor on the foreign economic relations of Canada in 2014–2018. The author concludes that the Canadian political elites associate their foreign economic

© Комаров А.Н., 2019

activity primarily with those states, that are united with them in strategic military-political alliances. A typical example of this is the free trade agreement with the EU, concluded by the Conservative government of Harper, as well as the U. S. M. C. A. agreement, coordinated by Canada first and foremost with the United States, its main ally in the military-political alliance of NATO. This study is based on the historical sources, which are connected with the existing programmes of Canadian Liberals and Conservatives, Donald Trump's speeches, as well as on the analysis of foreign and domestic historiography on this issue.

Keywords: geopolitics, foreign economic relations, NATO, USA, Canada, political elites

For citation: Komarov AN. Canada in the Geopolitical Realities of the XXI Century: Some Turning Points of the Foreign Economic Course. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2019;1:88-95. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-88-95

Введение

В XXI в. резко усилилось влияние геополитического фактора на внешнеэкономические связи государств. Этот фактор становится первичным, отодвигая на второе место экономическую целесообразность той или иной торговой сделки. США, а вслед за ними и Канада очень четко делят мировое геополитическое пространство по признаку «свои – чужие», причем критерием такого деления является не общность территорий, национальная принадлежность и вероисповедание, а то, насколько тот или иной торгово-экономический партнер признает глобальное лидерство США и их союзников. Это доказывает ряд примеров. Торгово-экономическими партнерами США и Канады выступают прежде всего те государства, которые объединены с ними в стратегические военно-политические альянсы, или те, которые, по крайней мере, не противодействуют сформировавшимся в течение ряда десятилетий атлантическим ценностям. По сути, в современных международных отношениях произошел геополитический разлом, на одной стороне которого находятся США и их ближайшие союзники, стремящиеся к безусловной гегемонии, а на другой – государства, отстаивающие многополюсную модель существования.

Цель данной статьи – исследовать влияние геополитического фактора на внешнеэкономическую деятельность Канады в 2014–2018 гг. Стоит сразу же отметить, что автор не претендует на полный анализ места этого североамериканского государства

в геополитических реалиях XXI в., что было бы характерно для объемного монографического исследования, а останавливается лишь на некоторых поворотных моментах его внешнеэкономического курса на современном этапе, таких как заключение Соглашения США, Мексики и Канады (USMCA), антироссийские санкции, вступление в Транстихоокеанское партнерство (ТТП), диверсификация торгово-экономических связей и т. д. В работе используется междисциплинарный подход, поскольку современная геополитика самым тесным образом связана с политическим развитием государства и является первичной по отношению к его внешнеэкономическому курсу. Поэтому предметом исследования выступает прежде всего геополитика Канады, связанная с приверженностью североатлантическому единству в рамках НАТО, которая всегда оказывала и продолжает оказывать первостепенное влияние на ее внешнеэкономический курс.

По мнению автора, именно геополитическое противостояние Канады и США с Российской Федерацией после воссоединения с ней Республики Крым и города Севастополя привело к серьезному ухудшению торгово-экономических связей этих государств с Россией. По сути, с 2014 г. Северная Америка возвратилась к риторике холодной войны, когда определяющим фактором внешнеэкономических отношений была идеологическая конфронтация Востока и Запада.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены выступления на данную тему премьер-министров Канады С. Харпера, представителя Консервативной партии, находившегося у власти с 2006 по 2015 г., и Дж. Трюдо, занимающего этот пост с 2015 г. по настоящее время, а также президента США Д. Трампа в 2017–2018 гг. Кроме того, проведен анализ зарубежной и отечественной историографии по данной проблематике.

Геополитика и внешнеэкономический курс Канады в 2014–2018 гг.

Внешнеэкономический курс Канады в 2014–2018 гг. был самым тесным образом связан с ее геополитикой. Так, воссоединение Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией вызвало неприятие со стороны североамериканских политических элит, которые рассматривали этот шаг в качестве вызова глобальному лидерству США и их ближайших союзников по НАТО.

Поэтому вслед за США руководство Канады выбрало путь антироссийских санкций, резко сократив существовавшие до этого направления экономического сотрудничества с Российской Фе-

дерацией, ориентиры которого были успешно намечены в 90-е гг. XX в. в период второго премьерства Б. Малруни (1988–1993 гг.) и нахождения у власти Либеральной партии во главе с Ж. Кретьеном (1993–2003 гг.) Это наглядно проявилось в цифрах снижения двустороннего товарооборота Канады с Россией за последние годы. Если в 2013 г. он составлял 2,3 млрд долл., то в 2014 г. – 2,1 млрд, в 2015 г. – 1,3 млрд, в 2016 г. – 1,1 млрд, в 2017 г. – 1,6 млрд, в 2018 г. – 1,3 млрд долл.¹

Уже в марте 2014 г. канадское руководство ввело санкции против российских физических и юридических лиц [1 с. 181]. Они сопровождались заявлениями правящих канадских политических элит, в частности премьер-министра С. Харпера, о невозможности дальнейшего сотрудничества с Российской Федерацией, необходимости исключения ее из «Большой восьмерки» и т. д.² В дальнейшем масштабная санкционная политика в отношении Российской Федерации была продолжена.

Ситуация не изменилась к лучшему и после победы на парламентских выборах в 2015 г. либералов во главе с Дж. Трюдо. Назначение на пост министра иностранных дел Канады Х. Фриланд вместо С. Диона, неоднократно высказывавшегося за нормализацию отношений с Россией, не привела к существенной корректировке внешнеполитического курса Канады на российском направлении [2 с. 182–183].

В то же время канадское правительство, исходя, с одной стороны, из своих геополитических устремлений к поддержке традиционных европейских союзников по НАТО и политики диверсификации, т. е. установления разноплановых торгово-экономических связей с различными регионами мира, – с другой, взяло курс на заключение Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения с ЕС (СЕТА)³. О достижении принципиальной дого-

¹Отчет о внешней торговле между Россией и Канадой в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. Подготовлен сайтом Внешняя Торговля России на основе данных Федеральной таможенной службы России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/> (дата обращения 05 апр. 2019).

²Canada's Response to Ukraine Crisis Criticized. URL: http://thestar.com/news/canada/2014/03/02/canadas_response_to_ukraine_crisis_criticized.html (дата обращения 16 апр. 2019).

³Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, on the one Part, and the European Union, and its Member States, of the other Part. Brussels, 14 September, 2016 [Электронный ресурс].

воренности по этому вопросу премьер-министр Канады С. Харпер и председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу объявили в октябре 2013 г. Новый премьер-министр Канады Дж. Трюдо и страны ЕС подписали СЕТА в октябре 2016 г. Европарламент ратифицировал соглашение в феврале 2017 г., канадский парламент – в мае 2017 г. СЕТА считается предварительно вступившим в силу, без ратификации его парламентами всех стран ЕС, с сентября 2017 г. В случае выхода Великобритании из ЕС между Канадой и Великобританией будет заключено двустороннее торгово-экономическое взамен СЕТА. Необходимо отметить, что соглашение предусматривает поэтапную отмену взаимных торговых пошлин на 98% всех групп товаров в торговом обороте ЕС и Канады [3 с. 191].

Одновременно, реализуя политику диверсификации, Канада расширяла торгово-экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). При либеральном правительстве Дж. Трюдо она вступила в 2016 г. в Транстихоокеанское партнерство (ТТП), среди участников которого преобладают как традиционные торгово-экономические партнеры Канады, такие как Мексика, Чили, Перу, Япония, Австралия, Новая Зеландия, так и страны с высоко-развитой или интенсивно развивающейся экономикой, в том числе Сингапур, Малайзия, Бруней, Вьетнам [4]. Присоединением к ТТП канадские власти подчеркнули, что они являются сторонниками не только региональной интеграции со странами Центральной, Южной и Северной Америки, но и глобальной свободной торговли.

Важнейшим внешнеэкономическим направлением деятельности правительства Д. Трюдо в 2017–2018 гг. была модернизация Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Примечательно, что этот курс был выбран исключительно под давлением президента США Д. Трампа. До заключения соглашения USMCA, заменившего НАФТА, он развернул настоящую торговую, и в частности тарифную, войну с ведущими торгово-экономическими партнерами США, прежде всего с Канадой, Мексикой, ЕС и Китаем. Так, например, с целью защиты собственного производства США возвратились к политике протекционизма: летом 2018 г. была введена 25-процентная пошлина на сталь и 10-процентная пошлина на алюминий, ввозимые из ЕС, Канады и Мексики⁴. Одновременно

URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10973-2016-INIT/en> (дата обращения 22 апр. 2019).

⁴*Swanson A.* Trump to Impose Sweeping Steel and Aluminum Tariffs [Электронный ресурс] // The New York Times. 2018. March 01. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/01/business/trump-tariffs.html> (дата обращения 05 апр. 2019).

президент США объявил о введении пошлины в размере 25% на импорт китайских товаров, общая стоимость которых оценивается в 50 млрд долл.

Тарифной войной президент США пытался склонить своих крупнейших торгово-экономических партнеров, в частности Канаду и Мексику, к столь необходимым для американцев переговорам по модернизации НАФТА. Как только Канада и Мексика согласились на ведение таких переговоров, Д. Трамп прекратил тарифную войну с этими государствами и параллельно нормализовал торговые отношения с ЕС, достигнув с главой Еврокомиссии Ж.К. Юнкером договоренности о создании рабочей комиссии по отмене пошлин между США и ЕС.

Д. Трамп неоднократно подвергал НАФТА критике, поскольку имплементация этого соглашения способствовала дефициту торгового баланса США и сокращению рабочих мест в стране. В связи с этим еще в 2015 г. будущий американский президент требовал перезаключения соглашения НАФТА на выгодных для США условиях. В частности, речь шла о сокращении дефицита в торговле с Мексикой и Канадой, ликвидации канадской государственной системы управления поставками в области производства, ценообразования и контроля за импортом молока, мяса птицы и яиц, увеличении обязательного «североамериканского содержания» в стоимости автомобилей, автомобильных частей и деталей, имеющих право на беспошлинный ввоз в страны – члены НАФТА, с 62,5 до 85% и т. д.⁵ Анализируя требования Д. Трампа, можно заключить, что он оказался прав, когда подчеркивал, что соглашение НАФТА наносит ущерб экономике США⁶. Глобализационные процессы, активно происходящие в XXI в., не всегда приводят к положительным результатам, поскольку часто способствуют притоку мигрантов и потере рабочих мест коренными жителями, закрытию ряда производств и т. д.

Не желая разрушать тесные торгово-экономические связи с США и разочаровывать своего ближайшего партнера по НАТО, правительство Дж. Трюдо пошло навстречу требованиям американского президента, организовав с ним ряд встреч на протяжении 2017–2018 гг., целью которых была модернизация НАФТА.

⁵Trump Calls NAFTA a “Disaster” [Электронный ресурс] // CBS News. 2015. Sept. 25. URL: <https://www.cbsnews.com/news/trump-calls-nafta-a-disaster/> (дата обращения 16 апр. 2019).

⁶Sharma R. Is Trump About to Start a Trade War? [Электронный ресурс] // The New York Times. 2018. March 7. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/07/opinion/trump-tariffs-trade-war.html> (дата обращения 05 апр. 2019).

В итоге в октябре 2018 г. между США, Канадой и Мексикой было заключено соглашение USMCA (United States – Mexico – Canada Agreement), которое, в частности, предусматривает, что 75% содержимого автомобиля, импортируемого в США, должно быть произведено в Северной Америке (по сравнению с 62,5% в НАФТА); американский бизнес получает доступ на рынок канадских молочных продуктов; работники, собирающие как минимум две пятых автомобилей, идущих на экспорт в рамках беспозшлинной торговли в Северной Америке, должны получать оплату минимум 16 долл. в час и т. д.⁷

Возможно, Канада экономически и проиграет от USMCA, однако это будет понятно только по прошествии определенного времени.

Заключение

Проанализировав важнейшие направления внешнеэкономического курса Канады в 2014–2018 гг., мы приходим к выводу, что они определялись ее геополитическими приоритетами. К сожалению, основное изменение этого курса в рассматриваемый период было вызвано возвращением канадских политических элит к риторике холодной войны после присоединения Крыма к Российской Федерации, воспринятого как вызов глобальному лидерству США и их ближайших союзников по НАТО.

Именно поэтому канадские политические элиты внешнеэкономическую деятельность своей страны связывали прежде всего с теми государствами, которые объединены с ней в стратегические военно-политические альянсы. Характерным примером этого является Соглашение о свободной торговле с ЕС, заключенное консервативным правительством С. Харпера, а также соглашение USMCA, согласованное Канадой прежде всего с США, своим главным союзником по НАТО. К сожалению, не экономическая целесообразность сотрудничества государств друг с другом и взаимный рыночный интерес, а стремление к глобальному лидерству США и их союзников определяют дальнейшую возможность или невозможность торгово-экономического взаимодействия. Данная концепция справедливо все более утверждается в отечественной историографии [5 с. 43].

Такие действия Канады, к сожалению, только укрепляют геополитический разлом в современном мире. Однако все вышеупомянутое не позволяет терять надежду на расширение в ближайшем

⁷НАФТА 2.0: 10 фактов о новом торговом соглашении // Вести. Экономика. 2018. 01 окт. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/107746/> (дата обращения 23 фев. 2019).

будущем торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Канадой и кардинальное улучшение отношений между двумя странами.

Литература

1. *Израелин Е.В.* Санкции как инструмент внешней политики Канады // Канадский ежегодник. 2015. Вып. 19. С. 176–190.
2. *Кузьмина Т.Р.* Новый министр иностранных дел Канады: новый курс? // Канадский ежегодник. 2017. Вып. 21. С. 170–199.
3. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / Под ред. В.И. Соколова. Москва: Весь мир, 2017. 432 с.
4. *Портной М.А.* Трансокеанские партнерства – новый этап мирового интеграционного процесса // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2016. № 8. С. 73–83.
5. *Запесоцкий А.С., Марков А.П.* На пороге кардинальной трансформации. Размышления над материалами Лихаческий чтений // Человек. 2018. № 5. С. 40–53.

References

1. Issraelyan EV. Sanctions as a Tool of Canadian Foreign Policy. *Annual Journal for Canadian Studies in Russia*. 2015;19:176-190. [In Russ.]
2. Kuzmina TR. The New Canadian Minister for Foreign Relations: a new course? *Annual Journal for Canadian Studies in Russia*. 2017; 21:179-199. [In Russ.]
3. Sokolov VI (ed.). Canada: The Main Trends. Devoted to the 150th Anniversary. Moscow: Ves' Mir; 2017. 432 p. [In Russ.]
4. Portnoy MA. Trans-Pacific and Trans-Atlantic Partnerships – a New Stage in World Integration Process. *USA v Canada Journal*. 2016; 8:73-83. [In Russ.]
5. Zapesotskiy AS, Markov AP. In the Midst of the Fundamental Transformation. *The Chelovek Journal*. 2018;5:40-53. [In Russ.]

Информация об авторе

Андрей Н. Комаров, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; ruslan10@inbox.ru

Information about the author

Andrey N. Komarov, Dr. of Sci. (History), Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia; ruslan10@inbox.ru